

Ключников Ю.М., поэт, эссеист, переводчик, академик Петровской академии наук и искусств

Анатолий Николаевич Побаченко и сам по себе очень талантливый человек, но что более ценно – он воспитатель, он пестует молодых литераторов. Большую часть времени он отдаёт служению литературе как воспитатель талантов. На протяжении ряда лет он выпускает журнал «Сибирский Парнас», где представляет большей частью не известные литературе имена. И не только писателей, но и художников, путешественников, таких же подвижников, как и он сам. Вокруг него собрался целый кружок высокоталантливых людей и даже провидцев. Я смело могу сказать, что благодаря таким людям, как Анатолий Николаевич Побаченко и его друзья, Новосибирск всё больше становится своеобразным центром, где можно увидеть будущее России.

Балашова С.П., София, журналист (МГУ), член Союза независимых болгарских писателей, переводчик, исследователь

Дорогой Анатолий Николаевич!

С днём рождения, неслучайно освященным Святой Богородицей! Она и окрестила новорожденного символическим именем Анатолий – Восход солнца, или Восток, откуда Светило начинает своё шествие над миром. С первого

мига появления на свет младенец уже знал великий смысл этого небесного дара – жизнь. Которую он должен оправдать своим пребыванием на земле – каждой фиброй ума и сердца, любовью, добром, творчеством, сопричастностью ко всему земному. И можно уверенно сказать: Вы успешно оправдываете это предназначение – быть Челом века!

Как прекрасно «ложится» на это озарённое Рождеством село Ваша бередящая душу элегия:

*Вечерней дымкой
всё село одето,
закутано в серебряный уют,
лишь облачко белеет,
как Одетта,
на зорькою
подсвеченном краю.*

Геннадий Красников, поэт, Москва

Хочу Вам сказать слова благодарности – это блестящее эссе (в «Нашем современнике»)! Вы – прекрасный эссеист, литературовед, историк литературы!.. Такого глубоко знания предмета (вся мировая поэзия – в связи с переводами Ю. Ключникова!), такое точное выверенное чувство вкуса, истории, теории вопроса, о котором идёт речь в статье, – сегодня практически нет в нашей литературе и культуре!.. Так вот мы и живём, сами себя обедняя, лишая крыльев и возможности талантливым людям, настоящим патриотам русского Слова, русской культуры!..

Ещё раз – спасибо Вам за Ваш удивительный талант!

11.10.2020

Геннадий Гусаченко, журналист, город Бердск Новосибирской области

Действительно, читая Ваши стихи, невольно заражаешься желанием браться за новый сюжет и продолжать работу. Огромное спасибо за доставленное мне удовольствие читать и перечитывать Ваши стихи и поэмы. Конечно, можно было бы много говорить о каждом стихотворении, но особенно мне понравились стихи из циклов «Над солонцами Барабы», «Длинные гудки», «Нить синева», «Дни Барабы», «Анютины глазки», а также посвящения Н. Рубцову, М. Цветаевой, И. Северянину, И. Бунину и другим писателям и поэтам. Классно! Кстати, с интересом прочёл Ваши «Статьи, заметки» с проникновенными словами о Н. Рубцове, о В. Набокове.

Почему Ваша книга названа «Осенний хмель»? Может быть, очарованный проникновенными словами: «Разбуди меня, утро погожее, и в родные луга отведи...» или: «Мыс Казанцевский светом прошит, окаймлён золотыми песками...», читатель пьянеет, хмелеет от вида прекрасной природы, что подобно выражению: «От красоты (гор, моря, бескрайней степи и пр.) у меня закружилась голова». Золото осенней багряной тайги, цветущего камыша над озером, поле колосющейся пшеницы никого не оставляют равнодушными. Я правильно уловил богатый смысл всего двух слов в заголовке книги?

Людмила Тоньшева, врач

(из размышлений над поэмой А. Н. Побаченко «Кучум»)

В альманахе «Сибирский Парнас» №1 за 2018 год я прочитала поэму А. Н. Побаченко «Кучум». Она задела меня по нескольким причинам.

Во-первых, это единственная поэма из всего, что я читала о походе Ермака в Сибирь, посвящённая антигерою.

Во-вторых, поэт как бы уравнивает два исторических мира: для русских – национальный герой – Ермак, для татар национальный герой – Кучум.

В-третьих, поэма написана в сонетной форме (венки сонетов), чего я тоже не встречала в работах на эту тему.

В-четвёртых, эта поэма стала для меня увлекательным ребусом. В ней немало загадок.

В-пятых, и, наверное, это самое главное – поэма «Кучум» звучит очень современно на данном отрезке времени, когда два родственного народа – русский и украинский противопоставлены друг другу, как в своё время Ермак и Кучум. Правда одной стороны и правда другой стороны – кто вас рассудит?

Вечный и трудный вопрос истории.

Из 24-х источников, прочитанных мной, только поэма А. Н. Побаченко посвящена Кучуму, все же остальные труды освещают период Ермака, оставляя Кучума как бы в тени этого исторического события.

Закрывая последнюю страницу поэмы «Кучум», я думаю, как прекрасна наша сибирская земля и как многострадальна она и люди, на ней живущие.

Спасибо поэту А. Побаченко, который растревожил нашу память, освежил её своим воображением, заставил вновь пережить путь Ермака в Сибирь и борьбу Кучума за его право быть в Сибири, за осязаемость и современность их противостояния. Его поэма расширила наше познание об историческом отрезке русской истории, сделала её более объективной, более демократичной, более справедливой.

Антонина Головина, писатель, кандидат геолого-минералогических наук, член Петровской академии наук и искусств

Колоссальный объём русской литературы вобрал он в себя и постоянно его «перелопачивает», помня о самом главном –

«надо выйти из него и остаться самим собой, верным своей душе». Поэтому пишет о поэтах и поэзии, пытаюсь объяснить себе и читателям странную и несказанную тягу к перу. Он автор многих сборников стихов, статей, рецензий, десяти венков сонетов. Вся книга «Осенний хмель» воспринимается мною как многочасовой мастер-класс по художественному слову и приносит настоящее эстетическое удовольствие.

Татьяна Трофимова-Воронцова, журналист, член Петровской академии наук и искусств

Настоящее искусство лирики находится в принципе: «Как можно короче и как можно полнее», что и наблюдаем мы в поэзии Анатолия Побаченко!

Читая поэтические строки автора, получаешь огромное удовольствие от его умения создавать яркие и неповторимые образы!

Автор прекрасно использует олицетворение: наделяя способностью говорить, думать, чувствовать неодушевлённые предметы, этим он создаёт глубокий художественный образ:

О зимний вензель утра!

Своею тайною меня не мучь:

загадочен твой бог золотокудрый

и след его на окнах – тонкий луч...

У автора даже черёмуха пишет стихи:

Посмотрите, мои дорогие,

Как черёмуха пишет стихи.

Она белые пишет,

Другие

Для весенней погоды плохи...

Стихотворение «Печка» вызывает чувство печали, тоски... словно грустная песня выходит из-под пера автора, которую и он не может не петь...

Особенно выделяет его на поэтическом поприще – создание венков сонетов: «Дни Барабы», «Кучум», «Лада», «Золотая баба»... Мы все прекрасно понимаем, насколько сложен этот жанр в поэзии. А так как темы он берёт исторические, то необходимо и глубоко знать историю...

Не всякий поэт способен работать в этом сложном жанре, это словно подвиг! Не легче по сложности и его «Заметы», они требуют большого внимания и знания тех, кому они посвящены.

У Анатолия Николаевича, наравне с этими твёрдыми формами, прекрасна и пейзажная, и любовная лирика, в которых он воспевает свой край, свою Барабу, деревенский труд, любовь к женщине... Стихи его принимаются всем сердцем.

Татьяна Смирнова, читатель

«Мы предназначены царству по имени «Брат»

Озаглавить отзыв о творчестве А. Н. Побаченко поэтической строчкой Фёдора Тютчева мне показалось верным решением. За что бы ни взялся поэт, эссеист, главный редактор журнала «Сибирский Парнас» Анатолий Побаченко, – всё предназначено для «царства по имени «Брат».

В этом спецвыпуске нет его замечательных стихов о природе, о любимых Чанах, о жёлтых стрелах камыша, о жарких покосах, о жуланчиках деревеньки Казанцево, – обо всём, что входит в понятие малой родины.

Но духовное богатство нашего отечества ярко представлено многообразием поэтических портретов. Русская Душа, однажды вместив сокровища наших поэтов, композиторов, художников, героев, должна всегда помнить о тех, кто трудился для отечества. Помнить и передавать эту память другим. Это – условие жизнестойкости Земли Любви и Братства!

Поэтому Анатолий Побаченко посвящает стихи не только русским гениям прошлого – Пушкину, Лермонтову, Гоголю, Гумилёву, Волошину, Маяковскому, но и нашим землякам, моим почти современникам: Елизавете Стюарт, Казимиру Лисовскому, Александру Смердову, Геннадию Карпунину, Анатолию Марченко. Они все узнаваемы в его поэтических портретах, практически по двум-трём строкам.

Анатолий Побаченко не беспристрастный художник. Всей душой он страдает тем, кто в неоднозначное советское время был осуждён и попал за колючую проволоку ГУЛАГа: Осипу Мандельштаму, Варламу Шаламову и другим.

Российское братство автора расширяется на весь мир! А как же иначе? Ведь это – классическая реализация формулы Достоевского о «всемирной отзывчивости» русской литературы! Поэтому мы видим портреты французов – Шарля Бодлера, Поля Верлена, Франсуа Вийона, Артюра Рембо. Восхищает широта кругозора и образованность автора. В творческой мастерской поэта нашёлся «холст» и для портрета японского художника Кацусико Хокусая!

Всё сказанное – только о поэзии. Но Анатолий Побаченко ещё и замечательный эссеист! Знаковыми его работами являются: «Быстролётная песня» Владимира Набокова, «Берестяной рожок» Ксении Некрасовой, «Несколько обыкновенных слов о «Необыкновенном вояже» Станислава Коврижкина, «Поэтический подвиг Юрия Ключникова», «Надо испить чашу свою» о художнике Владимире Березине, «Музыка задумчивой воды» в поэзии Михаила Сальникова, «Гори, сияй, звезда полей» о Николае Рубцове, «Дарить людям красоту» о художнике Викторе Хазове, «Голос тревожной памяти» о народном художнике Вениамине Карповиче Чебанове.

И это тоже предназначено для царства по имени «Брат». «Видимо, и настроение, и вдохновение, и многое несказанное

держится в узде стихотворцем, и это длится годами. То, что «для себя», на деле – «для всех», – пишет Анатолий Побаченко в своём сборнике «Осенний хмель».

Он чуткой душой понимает настоящих мастеров, ценит созданное ими и стремится показать чудо своих открытий нам, простым читателям.

Сам, попробовав себя в качестве переводчика стихов польских поэтов, Анатолий Побаченко в полной мере оценил огромную работу Юрия Ключникова, как «Поэтический подвиг».

Всё сказанное о Побаченко – это только две его личные тропинки к царству по имени «Брат». Но у него есть кое-что ещё!

То, что исходит из его открытой души. А она, эта душа, стремится поделиться художественными приёмами, присущими творчеству известных писателей и поэтов. Будучи филологом по образованию и поэтом по призванию, Анатолий Побаченко мастерски раскрывает их секреты и щедро делится ими с начинающими литераторами. Его перу принадлежит ряд таких аналитических работ, как «Заметки о сонете», «Сюжет и иже с ним», «Свобода в поэзии», «К анализу стихотворения А. С. Пушкина «Я вас любил: любовь еще, быть может...», «Калёная правда Шукшина».

Как член Союза писателей России, Анатолий Побаченко своим творчеством отвечает на поставленную Валентином Курбатовым задачу: «С особой требовательностью надо вглядываться в слово, поднимать каждое к свету, как впервые, и опять называть во всей его тысячелетней глубине. Самые простые слова: добро, справедливость, любовь, милосердие, мы их произносим, но они как будто потеряли свой первоначальный смысл. Сейчас нужно вернуть тысячелетнюю полноту этим словам. Не сделать их короче и мельче».

Творческая деятельность Анатолия Побаченко довольно разнообразна. Скажу ещё и про четвёртую тропинку к цар-

ству по имени «Брат». Она самая трудная! Быть редактором журнала «Сибирский Парнас» – это значит приглашать на страницы своего «детища» не только авторов с именем, но и постоянно заботиться о молодых, начинающих, одновременно памятуя о том, что журнал призван нести всё самое светлое, что присуще нашей культуре.

Представленные журналом писатели, поэты, художники, историки, критики, филологи, искусствоведы, путешественники – все, так или иначе, отражают нашу историческую память, наши нравственные устои, наше духовное мировоззрение.

Анатолий Побаченко всё пропускает через свой сердечный фильтр. А количество авторов растёт, и география корреспондентов расширяется! И тут уже работа более высокого плана – прямое формирование этого светлого Братства! Даже страшно подумать об ответственности, но в душе главного редактора присутствует эталон из многих составляющих нашей отечественной культуры и, конечно, живёт русская отвага.

Виктор Хазов, член Союза художников России

Творческий процесс постоянно побуждает к поиску сокровенного, потаённого, необходимого порой с пониманием материального. Я был наслышан от знакомого о поэте Побаченко. В мыслях возникал образ чего-то великого, связанного с извержением мощных энергий. При встрече внутреннее чувство подтвердилось. Это был высокий, светлый, с ясными глазами сибиряк. Голос Анатолия Николаевича напоминает раскаты грома, всполохи молний и низвергающейся горной лавины. Это мне пришлось увидеть и ощутить в Горном Алтае. Передо мной стоял человек, который своей духовной силой вызвал во мне мощнейшие энергии природы. Такие чувства, вибрации клеток, как своих, так и слушателей стихов,

мог осуществить человек, сам напитавшийся безмерностью мира прекрасного, разлитого творцом. Красок, оттенков красок вокруг – бесконечное множество, порой растворяешься от обилия увиденного. Как можно увидеть, услышать, почувствовать то единственное, которое объединяет всё? В своих стихах Анатолию Николаевичу с его чистым родниковым внутренним миром первоисточника – это удаётся.

Николай Шевяков, член Союза писателей России, поэт, художник

*...Не каждый Пегас
долетит до середины Парнаса...
Владимир Губа*

Эй, Пегас, ты не иначе как
Спёкся, выбился из сил?
На Парнас меня Побаченко
На себе, считай, втащил.

Тяжелы ль мои побасенки
И коряги? – оцени!
Оцени, побачь, Побаченко,
Как парнасятя они.

Друг, земляк, побачь, Побаченко,
На осеннем срезе дня
Пятизвёздную значинку
В благодарность от меня.

Быть счастливым предназначено?
Будь же им среди друзей!
До побачення, Побаченко,
На страницах наших дней.